

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
29 November 2002
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 30 октября 2002 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Акамацу (заместитель Председателя)..... (Япония)

затем: г-н Прандлер (Председатель)..... (Венгрия)

Содержание

Пункт 156 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (*продолжение*)

Заявление Председателя Международного Суда

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

В отсутствие Председателя, г-на Акамацу (Япония), его функции выполнял заместитель Председателя

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 156 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии (продолжение) (A/57/10 и Corr.1)

1. **Г-н Ишигаки** (Япония) приветствовал прогресс, достигнутый Комиссией за первый год текущего пятилетия. Проекты статей о дипломатической защите, принятые на 54-й сессии Комиссии, не только сбалансированно отражают обычное международное право, но и включают некоторые прогрессивные изменения. Комиссия безошибочно подчеркнула базовый принцип, в соответствии с которым осуществлять дипломатическую защиту должны государства, и в частности государство гражданства. Допускается лишь ограниченное число исключений из этого принципа.

2. В проекте статьи 7 достигнут надлежащий баланс между дискреционным характером права государства на осуществление дипломатической защиты и необходимостью обеспечить эффективными средствами правовой защиты тех граждан, права которых были нарушены государством. Вместо того, чтобы смягчать условия применения средств дипломатической защиты, государствам следует искать эффективные пути защиты своих граждан и других лиц в зависимости от возникших обстоятельств. Таким образом, более активный призыв к государствам обеспечить защиту своих граждан, находящихся за рубежом, следует рассматривать не в качестве изменения режима дипломатической защиты, а в качестве укрепления первичных норм в области прав человека.

3. Он высоко оценил намерение Специального докладчика отложить рассмотрение вопроса о сфере применения проектов статей в целях обеспечить своевременное завершение работы над ними к концу текущего пятилетия, а также решение Комиссии не направлять проекты статей, касающиеся определенных вопросов, в том числе бремени доказывания и отказа в правосудии, в Редакционный комитет.

4. В дипломатической защите нет никакой необходимости в тех случаях, когда члену экипажа судна или самолета государства флага или

государства регистрации был нанесен ущерб в результате международно-противоправного деяния, совершенного другим государством; первое государство рассматривается в качестве потерпевшего и может предъявить требование непосредственно ко второму государству. Вопрос о том, охвачена ли надлежащим образом защита членов экипажа из числа неграждан Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и прочими соответствующими документами, стоит отдельно и должен решаться по существу.

5. Предполагается, что с точки зрения дипломатической защиты корпораций и акционеров инвесторы обладают достаточными знаниями для того, чтобы сопоставить издержки и выгоды от своих инвестиций даже в том случае, когда соответствующая компания зарегистрирована за рубежом. Поэтому естественно было бы наделить государство регистрации правом на защиту своих компаний; хотя и возможны случаи, когда государство гражданства акционера могло бы осуществлять защиту, подобные исключения следует четко зафиксировать.

6. **Г-н Прандлер** (Венгрия) приступил к исполнению обязанностей председателя.

7. **Г-н Винклер** (Австрия) отметил, что Специальный докладчик не выразил желания рассматривать определенные проблемы, которые, по его мнению, не играли важной роли в том, что касается дипломатической защиты, включая защиту, осуществляемую международными организациями в интересах своих должностных лиц, право государства гражданства судна или самолета на предъявление требования в интересах экипажа и пассажиров, а также делегирование другим государствам права на осуществление дипломатической защиты. Практика, однако, показала, что эти проблемы могут выйти на первый план и потребовать разъяснение.

8. Например, международные организации играют все более активную роль в международных отношениях. Даже будучи названной функциональной, а не дипломатической, такая защита, осуществляемая международными организациями в интересах своих должностных лиц, в действительности связана с дипломатической защитой и вполне могла бы подпадать под те же самые общие условия.

9. Что касается судов и экипажей, то Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не предусматривает четкой нормы о дипломатической защите, поскольку во время проведения переговоров по этой Конвенции данный вопрос был отнесен к сфере общего международного права. В соответствии со статьей 292 Конвенции, касающейся незамедлительного освобождения судов и экипажей, только государство флага компетентно предъявить требование, однако эта статья касается особого случая, подпадающего под конкретные условия, которые не могут применяться повсеместно. В статье 295, касающейся необходимости исчерпать внутренние средства правовой защиты, речь, несомненно, идет об общем международном праве.

10. Еще один вопрос, заслуживающий внимания, - это делегирование права на осуществление дипломатической защиты другим государствам; из австрийской практики известны два случая, когда эта проблема возникла или могла бы возникнуть. Нет уверенности в том, охватывает ли концепция дипломатической защиты, как она сформулирована Комиссией, право государств - членов Европейского союза обеспечивать консульской и дипломатической защитой граждан другого государства-члена, если последнее не представлено в третьей стране.

11. Таким образом, у Комиссии оказывается более чем достаточно оснований для того, чтобы рассмотреть эти вопросы, хотя бы и на более позднем этапе работы над вопросом о дипломатической защите. С другой стороны, его делегация согласна с мнением о том, что принцип "чистых рук" не должен найти отражение в проектах статей.

12. Его делегация согласна с тем, что без статей 12 и 13 проектов статей, представленных Специальным докладчиком, можно обойтись. В статье 12 сформулирована теоретическая проблема, которая не способствует решению практических проблем. В статье 13 речь идет об отказе в правосудии, относящемся к сфере первичного права, тогда как проекты статей должны касаться исключительно лишь вторичного права.

13. С другой стороны, важное значение имеет проект статьи 14, поскольку он ограничивает сферу применения принципа исчерпания внутренних

средств правовой защиты, который вполне укоренился в международном праве. Что касается формулировок, предложенных для пункта а), то его делегация склонна к объединению второй и третьей формулировки. Из положения об отказе в пункте b) следует исключить открытое упоминание об эстоппеле или аналогичной правовой концепции; такой отказ должен быть ясным, приписываться государству и доводиться до сведения соответствующего лица. В обоснования ограничений не следует включать общую норму о территориальной связи, однако следует недвусмысленно провозгласить, что исчерпание внутренних средств правовой защиты не требуется, если последствия ущерба выходят за пределы территории государства-ответчика, как в случае причинения трансграничного экологического вреда. Несмотря на то, что, в соответствии с недавно принятыми нормами государство - источник загрязнения обязано обеспечить иностранным гражданам, пострадавшим от такого загрязнения, доступ в свои местные суды, возможно, с учетом далеко идущих последствий трансграничного вреда, нет оснований предполагать, что это лицо обратится в эти суды, в частности, принимая во внимание те крупные затраты, которые ему придется понести. На выбор потерпевшего от такого вреда следует предложить два варианта: обращение в местные суды или получение удовлетворения, основанного на дипломатической защите. Пункты е) и f), касающиеся необоснованной задержки и отказа в доступе, недвусмысленно отражают принцип *nemo commodum capere potest ex iniuria propria*, так что решение не препровождать их в Редакционный комитет кажется несколько преждевременным.

14. Его делегация могла бы поддержать решение о том, чтобы не включать проект статьи 15, касающейся распределения бремени доказывания, в проекты статей: общие нормы о бремени доказывания не требуют сформулировать особую норму. Аналогичным образом его делегация не поддерживает включение в проекты статей упоминания о клаузуле Кальво и, по сути дела, предпочла бы исключить всю статью 16 целиком. Текущая формулировка реально означает лишь то, что государство может осуществлять дипломатическую защиту вне зависимости от того, связано ли то или иное лицо клаузулой Кальво или нет. Кроме того, благодаря ссылке на ситуацию, в которой

причиненный иностранцу вред непосредственно касается государства, этот случай, по-видимому, теряет всякую связь с дипломатической защитой.

15. В соответствии с проектом статьи 7, касающейся лиц без гражданства и беженцев, государство может осуществлять дипломатическую защиту в интересах беженца, только если такое государство признало за этим лицом статус беженца и если этот беженец обычно проживает в этом государстве. Не редки, однако, случаи, когда то или иное лицо получает статус беженца в одном государстве и эмигрирует в соответствии с нормой "безопасной третьей страны" для проживания в другое государство, в котором оно остается без статуса беженца. В подобных случаях текущая формулировка не учитывает то, что второе государство может осуществлять дипломатическую защиту и непрерывность обычного проживания, таким образом, представляется чересчур строгим требованием. Его делегация предпочла бы исключить требование о признании статуса беженца, поскольку требования о законном присутствии должно оказаться достаточно для предотвращения злоупотреблений.

16. **Г-н Ламмерс** (Нидерланды), ссылаясь на семь проектов статей, предварительно одобренных Комиссией, сообщил, что его комментарии, изложенные на предыдущей сессии Комитета, остаются в силе. Что касается вопроса о том, является ли исчерпание внутренних средств правовой защиты процессуальной или материальной предпосылкой осуществления дипломатической защиты, то его делегация поддерживает позицию, изложенную Специальным докладчиком в проектах статей 12 и 13, в которых проводится различие между вредом, нанесенным иностранцу по внутреннему законодательству, и вредом по международному праву. Это различие нельзя игнорировать, причем третий тезис о "смешенном" характере этой нормы разъясняет неясные с юридической точки зрения аспекты этой проблемы. Его делегация, соответственно, выступает за продолжение рассмотрения Комиссией предлагаемых проектов статей.

17. Он одобрительно отозвался о проекте статьи 14, касающейся ситуаций, в которых не возникает необходимости в исчерпании внутренних средств правовой защиты, и, в частности, о пунктах c) и d). Из доклада Комиссии остается

неясным, какие решения были приняты относительно этих пунктов; если их не удастся сохранить в их нынешней форме, это может вызывать только сожаление, поскольку они могут послужить нужной цели.

18. Специальный докладчик предложил интересный проект статьи 16, касающейся клаузулы Кальво, в соответствии с которым лицо на договорной основе отказывается от права на дипломатическую защиту. Его делегация утверждает, что отдельное лицо не имеет права на дипломатическую защиту и что государство наделено дискреционным правом предоставить такую защиту или отказать в ней. Однако ничто в международном праве не препятствует отдельному лицу осуществить право на обращение за дипломатической защитой к государству его или ее гражданства. Предлагаемая формулировка проекта статьи 16 основана на такой позиции. Он не возражает против включения статьи, рассматривающей договорное условие в качестве действительного отказа от права просить дипломатической защиты по вопросам, связанным с договором, при условии, что право государства гражданства на осуществление дипломатической защиты независимо от отказа не будет затронуто. Его делегация выражает сожаление в связи с тем, что пункт 1 статьи 16 не был направлен в Редакционный комитет.

19. **Г-н Бенуна** (Марокко) одобрил последний тезис, изложенный представителем Нидерландов. В качестве первого Специального докладчика по этой теме он высказался за признание права отдельного лица на дипломатическую защиту как одного из путей для отказа от традиционной фикции, в соответствии с которой государство считается потерпевшей стороной, а также владельцем права. Однако большинство членов Комиссии поддержало традиционный подход, отстаиваемый Постоянной Палатой Международного Правосудия, в соответствии с которым государство-заявитель лишь защищает свое право обеспечить в лице своих подданных соблюдение норм международного права. Однако вопрос о дипломатической защите возникает не сразу, а лишь после того, как потерпевшие граждане исчерпают внутренние средства правовой защиты. Вопрос о дипломатической защите - одна из последних традиционных проблем права, остающихся на

повестке дня Комиссии, которую можно считать необходимым дополнением к основной работе, проделанной год назад в связи с ответственностью государств.

20. Что касается вопросов, поднятых Специальным докладчиком и Комиссией в связи со сферой применения проектов статей, то, по его мнению, нецелесообразно включать вопрос о защите, предоставляемой членам экипажа государством флага судна, поскольку такая ситуация, очевидно, подпадает под действие Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в частности статьи 94, в которой излагаются обязанности государства флага. Аналогичным образом, защита, осуществляемая международной организацией в интересах своих должностных лиц, должна считаться функциональной, а не дипломатической защитой, причем такая защита выходит за рамки сферы охвата проектов статей. Следовало бы, однако, рассмотреть вопрос о конкуренции между функциональной и дипломатической защитой. Государства должны иметь право дипломатической защиты, когда вред был причинен их гражданам в их личном качестве, тогда как международная организация должна иметь право функциональной защиты в случаях причинения вреда ее должностным лицам при исполнении ими своих функций.

21. Комиссия пожелала ознакомиться с соображениями правительств о том, следует ли ей выйти за рамки заключений Международного Суда по делу "Барселона трэкшн" и признать право государства гражданства большинства акционеров на осуществление дипломатической защиты. Можно было бы рассмотреть вопрос о наделении этим правом в тех случаях, когда государство, в котором была зарегистрирована компания, отказывается осуществлять дипломатическую защиту или не может осуществлять такую защиту. По мнению его делегации, этот вопрос следует рассматривать в контексте международной защиты иностранных инвесторов.

22. Вопросы, связанные с принципом "чистых рук" и с "отказом в правосудии", следует рассматривать в комментариях, а не в отдельных статьях, посвященных именно этим вопросам.

23. Как им было отмечено в своем первом докладе в качестве Специального докладчика, Комиссия считает, что норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты, как она изложена в статье 22 проектов статей об ответственности государств, носит материальный, а не процессуальный характер. Международная ответственность, соответственно, возникает только в тех случаях, когда были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, хотя ясным этот процесс назвать никак нельзя. Теперь нынешний Специальный докладчик предлагает рассмотреть этот вопрос как исключительно процессуальный. Сложно определить, в какой именно момент было нарушено международное право. Если территориальное государство считается компетентным для возмещения вреда, и бездействие его в связи с этим рассматривается в качестве нарушения международного права, то норма, требующая исчерпания внутренних средств правовой защиты, действительно является материальной нормой. Не направив статьи 12 и 13 Редакционному комитету, Специальный докладчик поступил совершенно правильно, поскольку в проектах статей не обязательно указывать на то, носит ли исчерпание внутренних средств правовой защиты процессуальный или материальный характер. Подобные вопросы следует рассматривать в комментариях, поскольку проекты статей должны решать прежде всего практические вопросы.

24. Что касается трех формулировок текста проекта пункта а) статьи 14, то он присоединился к мнению большинства членов Комиссии. Что касается вопроса об отказе, то, по мнению его делегации, нет необходимости указывать на то, является ли отказ прямо или косвенно выраженным, или на то, применялся ли эстоппель или нет. Решение о том, имел ли место отказ или нет, должны принимать суды. В конце концов, заявлять об отказе можно было бы в ответ на доступ, предоставленный соответствующему физическому или юридическому лицу к международной юрисдикции в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (1965 год). В кодификации косвенно выраженного отказа и эстоппеля нет абсолютно никакой необходимости.

25. Кроме того, с учетом дела о *воздушном инциденте*, как представляется, не следует пытаться кодифицировать добровольную связь между потерпевшим лицом и государством-ответчиком. Эта концепция не укоренена в прецедентном праве, и в очередной раз было бы целесообразно оставить за судами право принимать решение о том, существовала ли с территориальным государством достаточная связь для того, чтобы именно этому государству в первую очередь дать возможность для возмещения вреда. С другой стороны, в проектах статей должно содержаться исключение, касающееся неоправданной задержки, которая может быть преднамеренной, поскольку такая задержка равносильна отказу в правосудии. Вопрос бремени доказывания, рассматриваемый в статье 15, также должен найти отражение в правилах процедуры и отдельных судебных решениях.

26. Что касается знаменитой клаузулы Кальво, которую должна охватывать статья 16, то, по его мнению, это положение не имеет практической ценности, поскольку проекты статей полностью построены на классической фикции, дающей государствам право на осуществление дипломатической защиты. Договорное обязательство, взятое на себя потерпевшим лицом, поэтому никак не затронет дипломатическую защиту до тех пор, пока в международное соглашение, подобное Конвенции 1965 года, упомянутой им ранее, не будет включено право на отказ. Клаузула Кальво, в сущности, подпадает под определение дипломатической защиты, изложенное в проекте статьи 1.

27. Он приветствовал проявленный Специальным докладчиком творческий подход к делу, однако предостерег его от соблазна поисков технического совершенства. Специальному докладчику следует сосредоточить свое внимание на основных принципах, касающихся института дипломатической защиты, с тем, чтобы как-то сориентировать государства и юристов-практиков.

28. **Г-н Мирзае-Йенгиех** (Исламская Республика Иран) заявил, что его делегация в целом поддерживает вывод Специального докладчика о том, что проекты статей должны быть посвящены исключительно вопросам, касающимся гражданства требований и нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, с тем, чтобы обсуждение

этой темы можно было завершить в ходе текущего пятилетия. Кроме того, его делегация согласилась с тем, что функциональная защита международными организациями своих должностных лиц - это исключение из принципа гражданства, причем осуществляется такая защита исключительно лишь в интересах соответствующей организации и поэтому должна быть исключена из сферы охвата проектов статей. Однако Комиссия могла бы пожелать разъяснить вопрос о коллизии требований, которые могут быть предъявлены организацией и государством гражданства от имени лица, занятого в этой организации. В своем консультативном заключении от 11 апреля 1949 года "Возмещение вреда, причиненного во время службы в Организации Объединенных Наций" Международный Суд отметил, что риск коллизии между Организацией и государством гражданства можно снизить или устранить с помощью либо общей конвенции, либо соглашений, заключаемых в каждом конкретном случае; однако коллизия требований не должна приводить к предъявлению двух требований или к вынесению двух решений об удовлетворении.

29. Он согласился с мнением Специального докладчика о том, что проекты статей не должны охватывать дипломатическую защиту экипажей и пассажиров судов и самолетов. Любую ссылку на решение Международного трибунала по морскому праву по делу *M.V. Сайга* следует рассматривать в контексте Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая лежит в основе этого решения. Статья 292 Конвенции нацелена прежде всего на то, чтобы обеспечивать незамедлительное освобождение судов и их экипажей в случае задержания судна государством, не являющимся государством флага, после предоставления разумного залога или иного финансового обеспечения, а также оговорить порядок представления любого спора на рассмотрение компетентного суда. Эта статья ни устанавливает, ни расширяет, ни модифицирует институт дипломатической защиты. Поэтому довод о том, что Конвенция расширила сферу применения дипломатической защиты не представляется обоснованным. Кроме того, в своем решении по делу *M.V. Сайга* Международный трибунал по морскому праву ни разу не упомянул о дипломатической защите. Поскольку для защиты интересов экипажей морским правом и международным морским правом

учреждены были также различные механизмы, во включении в сферу охвата проектов статей государств флага судов необходимости нет. Аналогичным образом правовые принципы, касающиеся гражданства судов, уже изложены в различных международно-правовых документах, и, таким образом, должны оставаться за пределами любого обсуждения темы дипломатической защиты.

30. Он согласился со сделанным Специальным докладчиком выводом о том, что на практике редко встречаются случаи, когда одно государство делегирует другому государство право на осуществление дипломатической защиты. Однако дискреционное право государства на осуществление дипломатической защиты или делегирование такого права другому субъекту международного права можно было бы разъяснить в комментариях. Что касается осуществления дипломатической защиты международной организацией, под управлением которой находится определенная территория, то подобные ситуации, несомненно, носят временный характер и должны обсуждаться в связи с темой ответственности международных организаций. Проекты статей также не должны охватывать и ситуации, в которых государство, оккупировавшее территорию, не являющуюся ее собственной, управляющее такой территорией или контролирующее ее, стремится осуществлять дипломатическую защиту в интересах жителей этой территории. По международному праву такая оккупация незаконна, и поэтому никакого права на осуществление дипломатической защиты в данном случае не возникает.

31. Вопрос о том, носит ли исчерпание внутренних средств правовой защиты материальный или процессуальный характер, имеет весьма отдаленное отношение к практике. Он согласился с мнением, получившим поддержку в Комиссии, о том, что проекты статей 12 и 13 по существу ничего не добавляют к проекту статьи 11, и поэтому должны быть исключены. Что касается проекта статьи 14, касающейся исключений из нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то, по его мнению, эти исключения не равноценны друг другу. Что касается пункта а) проекта статьи 14, то его делегация поддержала бы формулировку, основанную на третьем варианте, представленном Специальным докладчиком, в соответствии с которым внутренние средства

правовой защиты следует считать бесполезными, если они не обеспечивают никакой разумной возможности для того, чтобы добиться эффективного восстановления нарушенных прав. У его делегации не вызывает возражений то, что прямо выраженные отказы должны представлять собой исключение из этой нормы. Следует, однако, продолжить рассмотрение вопроса о косвенно выраженном отказе, а для того, чтобы избежать двусмысленности, следует привести соответствующие примеры.

32. Пункт с) проекта статьи 14, касающийся добровольной связи между потерпевшим лицом и государством-ответчиком, соответствует существующей практике; отсутствие такой связи действительно можно рассматривать в качестве исключения из этой нормы. Эта связь, однако, никогда не приравнивалась к проживанию и не обязательно подразумевает физическое нахождение потерпевшей стороны на территории государства-ответчика; она может также проявляться в форме владения собственностью или договорных отношений с этим государством. Комиссии следует отказаться от понятия добровольной связи в интерпретации, принятой в прошлом столетии. В определенных ситуациях, когда, например, имеется сбитый самолет, не просто и даже несправедливо настаивать на существовании добровольной связи, устанавливая, таким образом, в отношении потерпевшего иностранца требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Это справедливо и в отношении причинения трансграничного экологического вреда, хотя этот аспект добровольной связи потребует дополнительного обсуждения в свете тех изменений в праве, которые касаются трансграничного вреда.

33. Вопросы неоправданной задержки и отказа в правосудии, которые рассматриваются в пунктах е) и f) статьи 14, следует обсуждать совместно с вопросом бесполезности внутренних средств правовой защиты, о котором идет речь в пункте а). Следует отметить, что в некоторых странах судопроизводство носит более затяжной характер, чем в других, с чем зачастую можно только смириться. Поэтому задержки не следует рассматривать в качестве нарушения международного права или причины для того, чтобы отнести норму об исчерпании внутренних средств правовой защиты к категории исключений.

При отправлении правосудия судебные власти страны не могут и не должны проводить различие между иностранными лицами и своими собственными гражданами.

34. Его делегация согласна с мнением, которого придерживается большинство членов Комиссии, о том, что статья 15, касающаяся бремени доказывания, не имеет никакого отношения к проектам статей о дипломатической защите. Не возникает возражений против того, что правила, регламентирующие недопустимость доказательств, обычно входят в состав национального законодательства или разрабатываются международными судебными органами.

35. В связи с проектом статьи 16 он отметил, что договорную связь, которую предусматривает клаузула Кальво, изложенная в пункте 253 доклада, следует отразить в проектах статей, касающихся исчерпания внутренних средств правовой защиты. Между тем следует внимательно изучить соответствующие изменения, произошедшие в области международных отношений. Все чаще в заключаемые друг с другом инвестиционные соглашения государства включают положения, в соответствии с которыми государства соглашаются в случае возникновения спора обращаться в международный арбитраж. Поэтому Комиссии следует продолжать рассматривать вопрос о том, каким образом клаузулу Кальво можно было бы включить в проекты статей.

36. Наконец, он указал на двусмысленность формулировки в проекте статьи 4, касающейся непрерывного гражданства: пункт 1 излагает основной принцип, а пункт 2 касается исключений из правила, а именно случаев утраты гражданства и приобретения нового гражданства по причине, не имеющей отношения к предъявлению требования, "каким-либо образом, не противоречащим международному праву". Последняя фраза требует дополнительных разъяснений, поскольку гражданство может быть как добровольным, так и принудительным. В проектах статей этот факт должен с полной определенностью учитываться.

37. **Г-н Тирунавукарасу** (Индия), высоко оценив достигнутый Комиссией прогресс, заявил, что право государства на защиту своих подданных в тех случаях, когда они пострадали от действий, совершенных другим государством, и не смогли

получить в этом государстве удовлетворения по обычным каналам, считается исходным принципом международного права. Однако государства по собственному усмотрению вольны соглашаться на осуществление дипломатической защиты или отказывать в такой защите. По мнению его делегации, в своей работе, касающейся дипломатической защиты, Комиссии следует ограничиться прецедентами и практикой.

38. С учетом многократно возросшей оперативности связи и транспорта, благодаря которой отдельные лица могут предъявлять свои требования непосредственно любому форуму, его делегация считает, что дипломатическую защиту, по мере возможности, следует ограничить интересами граждан. Государство гражданства не должно нести обязательство принимать к рассмотрению требования за исключением тех, которые имеют чувствительный характер с политической или иной точки зрения. В этом контексте дипломатическая защита, предусмотренная для лиц без гражданства и беженцев проектом статьи 7, нежелательным образом расширяет сферу дипломатической защиты, что может обернуться нанесением ущерба государством обычного проживания беженца. Его делегация также не может согласиться с размытием в этих целях определения термина "беженец".

39. Статьи 10 и 11, как представляется, идентичны статьям 12 и 13. Поэтому последние две статьи можно было бы исключить, от чего проекты статей в целом никак не пострадают, а их содержанием можно было бы дополнить первые две статьи.

40. Из состоявшихся в Комиссии прений со всей очевидностью следует, что, независимо от того, носит ли принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты процессуальный или материальный характер, сам принцип входит в состав обычного международного права и имеет решающее значение для введения в действие механизма дипломатической защиты. Об этом следует заявить по возможности максимально четко и недвусмысленно. От граждан следует потребовать исчерпания всего спектра доступных им средств правовой защиты. Эффективность или неэффективность таких правовых средств поставила бы под сомнение уровень правосудия в том или ином конкретном государстве, однако до тех пор, пока они не вступят в противоречие с принципами

естественного правосудия, различия в уровнях не должны ставить под сомнение их эффективность. Комиссии следует проявить величайшую осторожность при рассмотрении исключений из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты: любое несоответствие между правилом и исключением может подорвать внутреннюю юрисдикцию того государства, где находится иностранец. Из трех вариантов, упомянутых в пункте а) проекта статьи 14, его делегации ближе третий. Однако Специальному докладчику следует найти объективную терминологию взамен выражений "эффективные средства правовой защиты" и "неоправданная задержка"; они представляют собой относительные концепции, для которых невозможно разработать никаких универсальных норм.

41. В случае с косвенно выраженными отказами следует проявить величайшую осторожность, поскольку разработать какие бы то ни было объективные критерии было бы нелегко. Вопрос о бремени доказывания, который рассматривается в проекте статьи 15, целесообразно охватить в правилах процедуры, а саму статью следует исключить.

42. Пока еще неясно, какой ответ следует дать на обращения Комиссии к делегациям с просьбой изложить свои соображения по вопросу о дипломатической защите судов, экипажей и пассажиров, а также об интересах акционеров, с учетом дела "Барселона трэкшн". Этот вопрос следует рассмотреть отдельно в надлежащее время.

43. **Г-н Леанца** (Италия) заявил, что пункте а) проекта статьи 14 следует сформулировать заново с учетом идеи о том, что внутреннее правовое средство должно исчерпываться только в тех случаях, когда есть разумные основания верить в реальные перспективы успеха. Несмотря на то, что предусмотренное в пункте е) исключение подкреплено многими примерами из прецедентного права, это положение следует сформулировать более четко с тем, чтобы не дать государству-ответчику возможности неоправданно задерживать предоставление средства правовой защиты и затягивать судопроизводство. По общему признанию, нынешний текст пункта f) не соответствует содержанию пункта 100 и 101 третьего доклада Специального докладчика (A/CN.4/52), однако две изложенные там ситуации

нечасто имеют решающее значение в гражданском судопроизводстве, в рамках которого от заявителей редко когда требуется физическое нахождение на территории того государства, где они пожелали предъявить иск. Исключение, однако, можно было бы сделать для случая, когда присутствие соответствующего лица оказывается исключительно важным для начала судопроизводства, причем в этом случае эта возможность должна прямо упоминаться в проектах статей. Правительство Италии последовательно утверждает, что норма об обязательном исчерпании внутренних средств правовой защиты не является процессуальным требованием, даже когда обстоятельства того или иного конкретного спора могут подразумевать иное.

44. Переходя к проекту статьи 15, он отметил, что бремя доказывания по-разному трактуется системой общего права и системой гражданского права. Правила доказывания действительно сильно различаются в зависимости от типа международного судопроизводства. Нет уверенности в том, имеют ли нормы в области прав человека, разработанные на основе конкретных договорных положений в рамках процессуальной системы, отношение к разграничению доказательств в общем международном праве. Кроме того, на каждом этапе судопроизводства один и тот же договорный орган может иметь различные правила доказывания.

45. В статье 16 отражена традиционная доктрина Кальво о том, что споры, касающиеся обращения с иностранцами, подпадают под исключительную юрисдикцию судов принимающего государства. Латиноамериканские государства всегда закладывали эту доктрину в основу контрактов с иностранными компаниями и включали в такие контракты оговорку о том, что соответствующие компании отказываются от права на дипломатическую защиту. Не следует сосредотачивать свое внимание исключительно на конфликте между институтом дипломатической защиты и опорой на доктрину Кальво, поскольку никто не может заставить государство, обвиненное в нарушении норм, регламентирующих положение иностранцев, рассматривать этот вопрос на международном уровне или урегулировать спор через арбитраж, если у этого государства еще нет добровольно взятых на себя соответствующих договорных обязательств. С другой стороны, никто не может помешать государству, гражданином

которого является пострадавший иностранец, предложить обращение в арбитраж или другие шаги, даже в случае наличия клаузулы Кальво, поскольку при обеспечении дипломатической защиты это государство осуществляет одно из своих прав. Такое поведение относится к этапу сбора доказательств и применения норм международного права, в стороне от которого не остается ни одно из соответствующих государств, которые выступают с инициативами, принимают меры и ответные меры.

46. Было бы также целесообразно рассмотреть вопрос о действительности нормы о непрерывном гражданстве в свете многочисленных исключений, сделанных из этого принципа в последнем прецедентном праве, а также тенденции к признанию прав человека в текущем международном праве. Ни из практики государств, ни из теории права со всей очевидностью не следует, должно ли предъявляющее требование лицо сохранять гражданство государства-заявителя в период между нанесением вреда и официальным предъявлением требования. Его правительство отстаивает следующую позицию: хотя следует признать, что норма о непрерывном гражданстве принята в обычном международном праве и практике государств, а также применяется многими международными судами, было бы целесообразно разрешить ряд исключений из этого принципа с тем, чтобы рассматривать возможные ситуации, в которых определенные лица ни от одного из государств не могут получить дипломатическую защиту. Эти исключения вполне могут быть основаны на отличии добровольной смены гражданства по решению самого лица от принудительной смены гражданства в результате правопреемства государств, вступления в брак, наследования, а также усыновления или удочерения. Тексты проектов статей, представленные Редакционным комитетом, поэтому вполне приемлемы.

47. Что касается дипломатической защиты корпораций и акционеров, то сомнения остаются относительно следующего: могут ли государства осуществлять дипломатическую защиту в интересах компании, зарегистрированной или созданной на их территории, независимо от гражданства ее сотрудников, или же, в противном случае, большинство ее сотрудников должно иметь

гражданство соответствующего государства. Кроме того, необходимо решить вопрос о том, может ли государство предлагать дипломатическую защиту своим гражданам в тех случаях, когда компании, зарегистрированной или созданной в другом государстве, был причинен вред действием последнего государства. В сущности, дипломатическая защита может быть осуществлена государством-ответчиком, субъектом которого является физическое или юридическое лицо, несмотря даже на то, что понятие гражданства юридических лиц не имеет четкого определения, поскольку внутреннее законодательство скорее умалчивает о тех связях, которые для этого необходимы. По мнению правительства Италии, тезис, отстаиваемый Международным Судом в деле "Барселона трэкшн", не только не противоречит общему международному праву, но также имеет и свое собственное обоснование, поскольку при создании своих компаний частные лица, как правило, размещают штаб-квартиры в тех государствах, которые более выгодны с точки зрения налогообложения и надзора за руководством компаний. Трудно, однако, отрицать, что государство гражданства акционеров может предоставлять дипломатическую защиту в случае ликвидации компании или наличия у компании гражданства того государства, к которому оно обращается за защитой.

48. По-видимому, у государства гражданства нет исключительного права на осуществление дипломатической защиты в интересах экипажа и пассажиров судна. Вопрос о защите экипажа судна рассматривается не только в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, но также и в других международных соглашениях, которые были приняты ранее. Следовательно, эта тема требует дополнительного изучения.

49. **Г-н Петру** (Чешская Республика) заявил, что исчерпание внутренних средств правовой защиты - это общепризнанная предпосылка осуществления дипломатической защиты; эта тема, таким образом, не только важна, но и непростая для обсуждения.

50. Проекты статей 10 и 11 охватывают положения проектов статей 12 и 13, которые, поэтому, теряют всякий смысл. Обсуждение Комиссией статьи 14 продемонстрировало то, с какими трудностями может быть сопряжена любая попытка определить

исключения из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, в частности в том, что касается требования об эффективности внутренних средств правовой защиты. Вариант 3 для пункта а) проекта статьи 14 закладывает солидную основу для дальнейшего обсуждений исключений из этого правила. Пункты е) и f) статьи 14 можно было бы исключить с учетом ссылки на эффективность в пункте а) вышеупомянутой статьи.

51. Тогда как добросовестно подготовленный Специальным докладчиком обзор развития клаузулы Кальво, без сомнения, стоило бы изучить ученым, международным юристам и другим лицам, проявляющим интерес к этой противоречивой концепции, проект статьи 16 следует исключить. Клаузулу Кальво не следует рассматривать в разделе, касающемся дипломатической защиты, поскольку она является не нормой международного права, а лишь договорным условием между государством и отдельным лицом.

52. Его делегация удовлетворена текущей формулировкой проекта статьи 1; в проекте статьи 2, однако, лишь повторяется принцип, изложенный в предыдущей статье. Он согласен с мнением Комиссии о том, что ограничение обязательства государства по осуществлению дипломатической защиты не является прогрессивным изменением международного права. Он приветствовал решение Комиссии рассмотреть вопрос о дипломатической защите, осуществляемой государством в интересах лиц без гражданства и беженцев. Статья 7, представляющая собой исключение из традиционной концепции дипломатической защиты, как она определена в статье 1, - это похвальный пример прогрессивного развития международного права.

53. Его делегация отвергает предложение сформулировать статьи, позволяющие государству флага судна или самолета распространить дипломатическую защиту на членов экипажа и пассажиров, национальность которых отличается от национальности судна или самолета. Если этот вопрос, а также вопрос о принципе связи с гражданством, рассматриваемый в проекте статьи 3, будет вынесен на рассмотрение Комиссии в связи с дипломатической защитой, то Комиссия не сможет завершить свою работу по данной теме.

54. Его делегация горячо приветствует решение Комиссии приступить к рассмотрению ответственности международных организаций, поскольку из-за роста численности подобных организаций и возникновения множества вопросов, касающихся их ответственности, эта тема приобрела весьма важное значение для повседневной практике.

55. **Г-н Динштейн** (Израиль) заявил, что сферу применения проектов статей, касающихся дипломатической защиты, следует ограничить традиционными рамками гражданства требований и исчерпания внутренних средств правовой защиты. Хотя можно было бы рассмотреть вопрос о том, должны ли экипажи судов в море, для целей дипломатической защиты, рассматриваться в качестве граждан государства флага, любые попытки со стороны этого государства осуществить дипломатическую защиту должны распространяться исключительно лишь на таких членов экипажа и не должны охватывать пассажиров судна, либо экипажи самолетов и космических кораблей.

56. Опасность вторгнуться на чужую территорию продемонстрировал тот факт, что только лишь два проекта статей из пяти, предложенных Специальным докладчиком, были направлены в Редакционный комитет. Кроме того, некоторые из препровожденных Комитету оговорок сопровождались рекомендацией проявить осторожность или требованием выбрать один из альтернативных текстов. Можно понять нежелание Комиссии утверждать формулировки, которые могут оказаться неприемлемыми для государств, поскольку окончательно принятые Комиссией проекты статей будут предложены государствам с тем, чтобы они руководствовались ими в своей практике. Такие руководящие принципы должны разъяснять действующее обычное международное право, быть, по возможности, однозначными и содействовать дружественному урегулированию споров.

57. Переходя к теме оговорок к международным договорам (A/57/10, глава IV) и ссылаясь на проект основного положения 2.1.6 (процедура сообщения об оговорках), он заявил, что было бы анахронизмом игнорировать повсеместное использование в настоящее время средств электронной почты и факсимильной связи. Да, действительно, электронные почтовые сообщения иногда не доходят до адресата, однако этим же недостатком

страдает и регулярная почтовая связь. Кроме того, любые опасения, касающиеся возможной утери сообщений, должно рассеять важное предупреждение о том, что сообщение, касающееся оговорки к международному договору, направленное по факсу или по электронной почте, следует подтвердить дипломатической нотой. Сомнения остаются лишь относительно того, приобретает ли сообщение статус официально направленного в день передачи и незамедлительного приема электронного почтового или факсимильного сообщения или позднее, в день приема подтверждения. В целом, по мнению его делегации, справедливо отталкиваться от более ранней даты при условии, что подтверждающая нота прибывает в течение разумного срока. Комиссия может пожелать установить сроки для получения такого подтверждения.

58. Его делегация полностью поддерживает исключение проекта основного положения 2.5.X, поскольку на нынешнем этапе работы Комиссии нет смысла рассматривать это положение по существу. Во-первых, возникает вопрос об определении круга гипотетических органов по наблюдению за осуществлением договора. Каковыми бы ни были роль и полномочия таких органов, трудно представить себе, каким именно образом их действия могут повлиять на снятие оговорки к международному договору. Во-вторых, возможны случаи, когда формулирующее оговорку государство соглашается быть связанным международным договором только при условии наличия оговорки. Если формулирующее оговорку государство по какой бы то ни было причине будет вынуждено снять свою оговорку, оно может почувствовать себя обязанным денонсировать договор в целом. Снятие оговорки относится к числу суверенных прерогатив государства, и никакой другой субъект не может претендовать на его полномочия в этой области.

59. Что касается проекта нового руководящего положения 2.1.8 (Процедуры в случае явно [недопустимых] оговорок), то его делегация по-прежнему полагает, что круг полномочий депозитария ясно очерчен в Венской конвенции о праве международных договоров. Только государства и международные организации, являющиеся сторонами договора, а никак не депозитарии, могут решать, представляет ли собой то или иное заявление или документ оговорку и является ли

такая оговорка допустимой или нет. Получив оговорку, депозитарий в соответствии со своим мандатом должен лишь препроводить ее всем договаривающимся сторонам и поставившим свою подпись государствам. Любые изменения этого мандата превратили бы депозитария в орган по наблюдению, что является недопустимым согласно принципу *de lege lata* и нежелательным согласно принципу *de lege ferenda*.

60. Глава VII доклада касается вопросов, которые заслуживают серьезного анализа в отсутствие сложившейся практики государств. Рабочая группа определила восемь вопросов, которые вызывают у нее сомнения (пункт 30). Что касается пункта а), то полезными могут оказаться нижеследующие критерии: совместная ответственность потерпевшего, если таковая возникает; меры, принятые потерпевшим для минимизации ущерба; предварительная осведомленность потерпевшего о вероятности причинения ущерба; и, возможно, доступность страхования для потерпевшего. Вопросы b) и c) представляют собой две стороны одной и той же медали, а их решение следует отдать на откуп внутренней правовой системе. Что касается пункта d), то у его делегации сложилось мнение, что большинство дел подпадет под действие существующих режимов; поэтому Комиссии следует тщательно рассмотреть вопрос о том, не возник ли какой-то пробел, который должно заполнить международное сообщество. Что касается пункта e), то его делегация не возражает против идеи установить более высокий порог для распределения причиненного ущерба по сравнению с тем, который предусмотрен в проектах статей, касающихся предотвращения. Что касается пункта f), то, по его мнению, Комиссии в своей работе, посвященной обсуждаемой теме, не следует использовать концепцию "всеобщего достояния", которая еще не достаточно определена. Пункт g) связан с ответами, которые должна дать Комиссия по пунктам с а) по с). Остается последний вопрос, связанный с пунктом d). Обсуждать специальные процедуры обработки и урегулирования претензий нет никакого смысла до тех пор, пока не будет установлено, что существующих режимов недостаточно.

61. При новом рассмотрении вопроса об ответственности международных организаций (A/57/10, глава VIII), как и вопроса об ответственности

государств, следует ограничиться международно-противоправными действиями. Таким образом, важнейшим вопросом стало бы присвоение международно-противоправного действия международной организации, а не ее государствам-членам. Ответ на этот вопрос зависел бы от международной правосубъектности такой организации. Не все международные организации непременно наделены международной правосубъектностью и, в ее отсутствие, любая международная ответственность должна возлагаться на государства-члены. В связи с этим он сослался на консультативное заключение Международного Суда по делу о *возмещении вреда* (1949 год), в котором Суд утверждает, что международная правосубъектность международной организации определяется как ее конституцией, так и ее практикой. Эти соображения, разумеется, относятся и к тем случаям, когда международно-противоправное действие приписывается международной организации.

62. **Г-н Гомез-Робладо** (Мексика), ссылаясь на главу V доклада, заявил о том, что при изучении этой темы не следует выходить за рамки дипломатической защиты физических лиц, гражданства требований и исчерпания внутренних средств правовой защиты. Если охватить и дипломатическую защиту юридических лиц, то это только лишь затормозит работу. Его делегация настоятельно рекомендует Комиссии разбить работу над этой темой на этапы и приветствует ее намерение принять проекты статей во втором чтении к концу текущего пятилетия.

63. Его делегация не поддерживает решение Комиссии о том, чтобы не направлять статьи 12 и 13 в Редакционный комитет. Определение природы нормы о внутренних средствах правовой защиты во многих случаях имело бы далеко идущие последствия и, таким образом, обогатило бы режим, который следует разработать на основе проектов статей. С другой стороны, направив статью 14 в Редакционный комитет, Комиссия заслужила одобрение.

64. Можно понять трудности, связанные с определением элементов, образующих варианты 1 и 2 пункта а) статьи 14. Этот вопрос, тем не менее, заслуживает дополнительного обсуждения, поскольку государство, осуществляющее дипломатическую защиту, получит в итоге более обширные гарантии доступа к международной юрисдикции.

Разумеется, не просто будет разработать критерии для определения тех случаев, когда средство правовой защиты бесполезно, или когда оно не дает никакой разумной надежды на успех. Бессмысленно, однако, отрицать, что государства не могут, как раньше, противодействовать выдвижению проблемы их международной ответственности, ссылаясь на существование внутренних средств правовой защиты. Он предложил Специальному докладчику изучить соответствующий вклад, недавно внесенный Европейским судом по правам человека и Межамериканским судом по правам человека. Традиционное толкование исключений из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты следует пересмотреть с учетом крепнущей защиты прав человека международным правом. В связи с этим он сослался на решение Международного Суда по делу "Ля Гран", по которому суд установил, что ущерб был нанесен как индивидуальным правам братьев Ля Гран, так и праву Германии на осуществление дипломатической защиты.

65. Какому бы варианту ни отдала предпочтение Комиссия в связи с пунктом а) статьи 14, он должен сопровождаться примерами, иллюстрирующими сферу охвата и применение этого положения. Проекты статей должны, в сущности, гарантировать государствам первичность их национального законодательства и судов, а также дать им возможность возместить любой ущерб, причиненный иностранному гражданину, до привлечения к ответственности на международном уровне без, тем не менее, неоправданного ограничения прав на обращение к международной юрисдикции. Следует отметить, что включение пункта а) также обусловило бы необходимость во включении норм, касающихся бремени доказывания, аналогичных тем, которые предлагаются в проекте статьи 15.

66. Его делегация весьма сожалеет о том, что Комиссия приняла решение не передавать статью 16 в Редакционный комитет. Клаузула Кальво тесно связана с темой дипломатической защиты и без нее не может обойтись ни одно исследование. Он настоятельно рекомендует Комиссии пересмотреть свое решение и включить статью, признающую действительность клаузулы Кальво в контрактах.

67. Что касается проектов статей, принятых Комиссией в первом чтении, то его делегация в целом солидарна с духом статей 1-7, считая, тем не

менее, что некоторые из них требуют пояснений. Например, его делегация предпочла бы сформулировать пункт 2 статьи 1 таким образом, чтобы недвусмысленно отнести дипломатическую защиту в интересах неграждан к категории исключений из правила об общем гражданстве требований. В статье 2 было бы достаточно указать на то, что государство, принявшее решение об осуществлении дипломатической защиты, не должно при этом отступать от проектов статей. В статье 6 термин "преобладающее" гражданство следовало бы заменить термином "действующее гражданство", который глубоко укоренился в международной терминологии.

68. У Комиссии нет уверенности в том, должно ли государство гражданства судна иметь право на осуществление дипломатической защиты в интересах экипажа. По мнению его делегации, исключения из правила гражданства требований следует ограничить случаями наличия подлинной связи между подлежащим защите лицом и государством, осуществляющим такую защиту в его или ее интересах; в случае с экипажами дело может обстоять по-другому.

69. Его делегация отмечает решение Комиссии включить в свою программу работы тему под названием "Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права". Отмечая изменение подхода к данной теме, его делегация, тем не менее, продолжает испытывать обеспокоенность в связи со сферой охвата исследования и той формой, которую оно в конце концов может принять. Определенные аспекты этой темы весьма запутанны, причем нет уверенности в том, что ее рассмотрение приведет к кодификации и прогрессивному развитию международного права. Как указано в пункте 512 доклада, сама Комиссия еще в неведении относительно того, чем должна завершиться ее работа. Поэтому его делегация вносит предложение о том, что исследовательской группе следует подготовить конкретный анализ обоснования исследования и конкретных аспектов, которые следует рассмотреть.

70. И наконец, его делегация полагает, что пришло время пересмотреть Положение о Комиссии с учетом текущих потребностей. Не вызывает, например, сомнений, что некоторые нормы этого

Положения, как, например, пункт 3 статьи 26, потеряли свой смысл.

Заявление Председателя Международного Суда

71. **Г-н Гийом** (Председатель Международного Суда) заявил, что к концу 2002 года Суд вынесет три крупных материальных решения и ряд процессуальных решений; у него, однако, имеется пространный, включающий 24 пункта перечень ожидающих рассмотрения дел. Он занимается нормотворческой деятельностью во все более обширном круге областей, включая стандарты в области прав человека и экологическое право.

72. В период между двумя мировыми войнами Постоянная палата международного правосудия рассматривала вопрос о правах меньшинств в связи с делом 1923 года о немецких поселенцах в Польше, делом 1932 года об обращении с польскими гражданами и другими лицами польского происхождения или владеющими польским языком как родным на территории Данцига, делом 1935 года о школах для представителей меньшинств в Албании, а также в связи с делом 1935 года о соответствии определенных законодательных постановлений Данцига конституции вольного города. Он заявил, что никакой дискриминации действительно не должно быть в тех случаях, когда закон недвусмысленно провозглашает равенство, и что фактическое равенство может подразумевать необходимость различного обращения в интересах достижения результата, устанавливающего равновесие между различными ситуациями, что закладывает таким образом фундамент для политики позитивной дискриминации в интересах меньшинств и, впоследствии, позитивных действий. Кроме того, по его мнению, физические лица должны знать заранее о том, являются ли их действия законными или же подлежат наказанию.

73. Международному Суду множество раз приходилось выносить решения по существу и по сфере применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948). В его консультативном заключении от 1951 года утверждается, что положенные в основу Конвенции принципы признаются цивилизованными государствами в качестве носящих обязательный характер для государств даже в отсутствие какого бы то ни было договорного обязательства. Не так давно в ходе судопроизводства, начатого Боснией и

Герцеговиной против Югославии, он дважды принимал предварительные меры по запросу сараевского правительства и выступал с утверждением, что у него имеется юрисдикция по данному делу, поскольку, когда Конвенция применима, нет необходимости в установлении того факта, были ли совершены оспариваемые действия в ходе вооруженного конфликта или нет. Несмотря на то, что юрисдикция в том, что касается преследования лиц, якобы совершивших подобные преступления, ограничена судами государства, на территории которого было совершено такое действие, обязательство государств - участников этой Конвенции предупреждать преступление геноцида и наказывать за него территориально никак не ограничено. В своем решении от 1996 года Суд постановил, что Конвенция предусматривает ответственность государств не только в тех случаях, когда государство не выполнило свои обязательства в области предотвращения и наказания, но также и в тех случаях, когда оно само совершило преступление геноцида. Однако в 2001 году Югославия обратилась с просьбой пересмотреть это решение, и Суду придется вынести решение по этой просьбе до обсуждения существа этого дела.

74. Кроме того, Суд имел возможность принимать решения, касающиеся прав народов. В своем консультативном заключении от 1971 года, касавшемся юридических последствий для государств непрерывного присутствия Южной Африки в Намибии (Юго-Восточная Африка), безотносительно к делу о резолюции Совета Безопасности № 276 (1970), он постановил, что в отношении Намибии Южная Африка взяла на себя обязательство соблюдать и уважать права человека и основополагающие свободы любых лиц, вне зависимости от расы, что политика апартеида, проводимая Южной Африкой, представляет собой грубое нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и что присутствие Южной Африки в Намибии незаконно. В своем консультативном заключении от 1975 года по делу Западной Сахары Суд проанализировал право народов на самоопределение в свете пункта 2 статьи 1 Устава, а также последующих изменений, произошедших в международном праве в том, что касается самоуправляющихся территорий, и пришел к выводу, что деколонизацию Западной Сахары следует проводить в соответствии с принципом самоопределения посредством

свободного и подлинного выражения воли народов, населяющих эту территорию.

75. Суд издал также ряд постановлений, касающихся гуманитарного права. По делу канала Корфу от 1949 года он постановил, что государства могут быть связаны обязательствами не только по конвенциям, но также и в соответствии с определенными общими и широко признанными принципами, представляющими собой элементарные соображения гуманизма, еще более ревностно во время мира, чем во время войны. Он разъяснил эту позицию в связи с делом 1986 года "Военные и полувоенные действия в Никарагуа и против этой страны (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)", заявив, что общая статья 3 четырех Женевских конвенций 1949 года устанавливает конкретные правила, применяемые в ходе немеждународных вооруженных конфликтов, и что эти правила представляют собой минимальный эталон в дополнение к более проработанным правилам, которые также применяются в отношении международных конфликтов. Наконец, в своем консультативном заключении от 1996 года по делу о *правомерности угрозы применения ядерного оружия или применения такого оружия*, подготовленном по просьбе Генеральной Ассамблеи, он пришел к выводу, что применение ядерного оружия будет в целом противоречить гуманитарному праву, применимому в ходе вооруженных конфликтов, однако с учетом текущего состояния международного права и оказавшихся в его распоряжении фактических элементов, он не может прийти к однозначному заключению о том, будет ли его применение правомерным в чрезвычайных обстоятельствах самообороны, в которых на карту поставлено само выживание государства.

76. В других случаях суд занимал ту или иную позицию по своей собственной инициативе. В связи с делом 1970 года "Барселона трэкшн" он провел различие между обязательствами государства *erga omnes* перед международным сообществом в целом и обязательствами, возникающими перед другим государством в сфере дипломатической защиты; примеры последних включают запрещение актов агрессии и геноцида, защиту от рабства и расовой дискриминации, а также право народов на самоопределение. А в связи с делом *ЛеГран* от 2001 года суд постановил, что пункты 1 и 2 статьи 36 Венской

конвенции о консульских сношениях 1963 года наделяют правами не только направляющее государство, но также и отдельного задержанного.

77. Суд, таким образом, внес существенный вклад в улучшение ситуации с правами человека. Его позиция по вопросу о сфере применения оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него повлияла на формулировки статьи 19 и последующих статей Венской конвенции о праве международных договоров (1969); его заключения, касающиеся апартеида и права народов на самоопределение, наконец получили всеобщее признание; концепция обязательства *erga omnes* вошла в состав позитивного права; кроме того, получил широкое признание тот факт, что в общей статье 3 четырех Женевских конвенций излагаются элементарные правила, применимые ко всем вооруженным конфликтам. Относя определенные договорные обязательства к категории обычных и рассматривая их в качестве обязательств *erga omnes*, он стремился установить для всех государств минимальные нормы, основанные на элементарных соображениях гуманизма, изложенных в связи с делом *канала Корфу*, а также заложил основу универсального обычного права, которое, не конкурируя с договорным правом, обязательно для всех.

78. То, как прогресса в сфере права можно добиться в конкретной его области посредством применения более общих концепций, прослеживается не только в части, касающейся стандартов в области прав человека, но и, позднее, экологического права. Еще в 1949 году в связи с делом *канала Корфу* суд пришел к заключению, что каждое государство несет обязательство не давать сознательного разрешения на использование своей территории для совершения действий, нарушающих права других государств, причем это обязательство имеет особо важное значение в сфере экологии. Сходным образом, в связи с делом "Барселона трэкшн" он заявил, что определенные обязательства, касающиеся сохранения окружающей среды, возможно, будут представлять собой обязательства государств перед международным сообществом в целом.

79. Позднее суд изложил эту позицию более подробно. В своем консультативном заключении от 1996 года в связи с делом о *правомерности угрозы*

применения ядерного оружия или применения такого оружия он особо подчеркнул, что действующее международное право уделяет особое внимание важным соображениям экологического характера, касающимся вопросов в сфере права, регулирующего вооруженные конфликты и правомерность самообороны. Окружающая среда представляет собой жизненное пространство, качество жизни и само состояние здоровья людей, включая еще не родившиеся поколения. В связи с делом 1997 года "Габчиково - проект Нагмарос" он особо подчеркнул необходимость в осуществлении контроля и защиты с учетом зачастую необратимого характера ущерба, наносимого окружающей среде. При рассмотрении вопроса о том, чтобы заняться новыми видами деятельности или продолжить деятельность, начатую в прошлом, государствам следует учитывать новые нормы и стандарты; концепция устойчивого развития надлежащим образом учитывает потребность в согласовании экономического развития и защиты окружающей среды.

80. В XX веке возникли новые отрасли международного права, и возросло число специализированных международных судов. Будучи главным судебным органом Организация Объединенных Наций, Международный Суд - это единственный подобный орган, который может действовать во всех сферах права, определяя их приоритетность в рамках общей схемы, о чем свидетельствуют разработанные им нормы в области прав человека и экологического права. Заручившись в очередной раз доверием государств, он намерен продолжить принимать меры в этой области.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.